

Рэй
Д. Борн

Отбракованный: Ящик тишины. Книга 3. Пепел

Цикл «Отбракованный»

Рэй Д. Борн

**Отбракованный: Ящик
тишины. Книга 3. Пепел**

«Автор»

2026

Борн Р.

Отбракованный: Ящик тишины. Книга 3. Пепел / Р. Борн —
«Автор», 2026 — (Цикл «Отбракованный»)

Она началась с тишины. Заканчивается пеплом. Киран вернулся в проект, чтобы спасти то, что создавал годами. Кора оставила его, чтобы спасти себя. Солон, отодвинутый от власти, готов уничтожить всё, что не досталось ему. Импланты вживлены миллионам. Сеть пульсирует белым светом. Но за фасадом триумфа зреет катастрофа. Кора возвращается не ради любви — ради правды. Киран видит на своих тайных камерах фигуру, крадущуюся к главному модулю. И делает последний выбор. Взрыв. Синий свет. Голос, зазвучавший в сети навсегда. Рэй в пустошах дописывает последние строки. Кора основывает Гильдию, передавая осколок будущим хранителям. А через много лет старик отдаст амулет шестилетнему мальчику, которого мир назовёт отбракованным. Пепел остывает. Но в нём всегда теплится надежда. Третья, финальная книга приквела к циклу «Отбракованный» — история о том, что даже в самом большом пожаре остаётся то, что не сгорает. Память. Слова. И сердце, которое продолжает биться.

© Борн Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Солон. Глава С4 – «Триумф»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Рэй Д. Борн
Отбракованный: Ящик
тишины. Книга 3. Пепел

«Всё, что мы имеем, — это то, что мы помним.»

— Рэй Бредбери, «Марсианские хроники»

«Он снова выбрал проект. И снова проиграл.»

— Кора

Пролог

Она всё ещё держала в руках записку.

Бумага истёрлась на сгибах, края обмякли от того, сколько раз Кора сжимала её в пальцах. «Прости. Я должен. Не ищи меня». Шесть слов, которые стали всем, что осталось.

За окном шумело море. То самое, где несколько дней назад они сидели на скамейке, где он обещал, что больше никогда не уйдёт. Теперь на пустой берег накатывали равнодушные волны.

Кора сидела на полу, прислонившись спиной к кровати, и смотрела в одну точку. Солнечный луч, пробившись сквозь штору, лёг на пол тёплой полосой, но ей было холодно.

Она не знала, куда он уехал. Не знала, вернётся ли. Знала только, что номер в отеле оплачен ещё на неделю. Он не отвечал ни на звонки, ни на сообщения. На спинке стула всё ещё висела его куртка – забытая, как и обещания. В кармане лежали два билета – туда, куда они мечтали уехать, в новую жизнь. Билеты, которыми они так и не воспользовались.

– Я думала, что любви достаточно, – прошептала она в пустоту. – Я ошиблась.

За тысячу километров от моря, в номере отеля, недалеко от технопарка, Киран в верхней одежде лежал на кровати. Смотрел в потолок, на люстру, но видел улыбку Кору. Тот вечер на набережной. Свои слова: «Я выбираю тебя». И её глаза, полные слёз счастья. Запах её волос – вечерний морской бриз – возник ниоткуда, заполнил комнату, и на миг он снова почувствовал на щеке прикосновение её ладони.

Он сжал кулаки. Видение растворилось. Киран подошёл к письменному столу, взял распечатки юридических документов. Мелкий шрифт, параграфы, пункты – всё это было удавкой.

– Должна же быть лазейка, – прошептал он.

Он перелистывал страницы, водил пальцем по строчкам, но каждый абзац оказывался тупиком. Коммерческая тайна, государственная важность, уголовная ответственность. И Кора. Везде – Кора.

Он отбросил бумаги, схватил телефон. Набрал номер знакомого юриста – тот ответил после третьего гудка, выслушал, помолчал.

– Если ты выйдешь, – сказал юрист, – они привлекут и тебя, и её. Шпионаж, разглашение – срок гарантирован. Единственный способ защитить себя и её – оставаться в проекте.

Киран опустил телефон. Посмотрел на свои руки. Они дрожали.

Выбора не было. Только сейчас он понял это окончательно.

Он набрал номер Солона. На том конце подняли трубку, но молчали.

– Я вернусь, – сказал он в пустоту.

В трубке щёлкнуло – звонок прервали.

Телефон зазвонил снова через час. Резко, требовательно. На экране высветилось имя того, звонка которого он ждал, но надеялся больше никогда не видеть.

– Солон.

– Жду тебя сегодня, – голос в трубке звучал спокойно, почти ласково. – Есть разговор. Насчёт твоего возвращения в проект. И насчёт... некоторых гарантий.

Киран молчал. Потом положил трубку, даже не попрощавшись.

Он встал, подошёл к зеркалу. В отражении на него смотрел чужой человек. Киран отвернулся и вышел.

В кабинете министерства Солон затянулся сигаретой, выпустил дым к потолку и взглянул на помощника.

– Киран вернулся. Пока он будет послушным – план Б подождёт. Кора осталась одна.

Помощник кивнул, записывая что-то в блокнот. Солон перевёл взгляд на фотографию, лежавшую на столе. Снимок из отеля – Кора одна, у окна, смотрит на море. Скрытая камера сделала своё дело.

– Женщина... – усмехнулся он. – Я же говорил.

Он открыл сейф, положил папку с жирной надписью «План Б». Внутри лежали контракты, чертежи, имена новых инженеров – готовых занять место Кирана, если тот снова дрогнет.

– Выбор – это иллюзия, – тихо сказал Солон, закрывая сейф.

В пустошах, в заброшенном доме среди высохших полей, Рэй Дуглас сидел у окна и смотрел на ночное небо. За его спиной громоздились стопки исписанных листов – дневники, пророчества, предупреждения.

Ветер гулял по пустым комнатам, шевелил бумаги, но Рэй не замечал холода. Он смотрел на звёзды и думал о них. О Коре, о Киране, о том, что не смог остановить.

Он взял ручку, вывел последнюю строку:

«Остаётся только надеяться, что те, кто придёт после, окажутся мудрее. Или хотя бы – живыми».

Он закрыл дневник и снова уставился в окно. Звёзды молчали.

Кора не знала, сколько просидела на полу. Час, два, вечность.

Она встала, подошла к окну. Море дышало ровно и спокойно, как тогда, когда они сидели на скамейке. Только скамейка теперь была пуста.

Она посмотрела на телефон. Ни звонков, ни сообщений. Только тишина.

– Я не буду искать тебя, – сказала она вслух. – Не буду ждать. Я вернусь. К себе. К тому, что было до тебя.

Она подошла к столу, где лежал дневник Рэя. Тот самый, который он передал ей при расставании. Открыла первую страницу.

«Тот, кто ищет истину, рискует найти её».

Она начала читать.

Пламя угасло, оставив только пепел. Но в пепле всегда теплятся искры надежды. Вопрос только в том, кто осмелится раздуть их снова.

Солон. Глава С4 – «Триумф»

Прошло несколько месяцев после того, как Киран вернулся в проект.

Там, где ещё недавно стояли пустыри, выросли новые корпуса. Технопарк дышал, гудел, переваривал миллионы имплантов, которые отправлялись в клиники по всей стране и за её пределы. Солон перебрался из своего старого кабинета в министерстве ближе к главному модулю, оборудовав огромный зал, напоминавший центр управления полётами. На стенах – десятки экранов, связанных с заводами, где штамповали импланты, с центрами установки, открытыми при больницах, с линиями обратной связи от пользователей.

Люди ставили импланты охотно. Отзывы – восторженные. Огромные возможности открывались: компьютеры и мобильные устройства уходили в прошлое, их заменяла сеть из нейроимплантов. Можно было загрузить любую информацию, получить образование, создать фильм или игру, где ты не просто наблюдаешь, а проживаешь с героями. Это был фурор. Успех, которого ждали годами.

На главном экране огромными цифрами бежал счётчик установок. И сегодня, по расчётам, он должен был перевалить за десять миллионов.

Солон вернулся в свой кабинет за забытыми документами, и задержался взглядом на маленьком белом прямоугольнике, лежавшем среди бумаг. Имплант. Особая версия, созданная по приказу Солона совсем недавно. Вот он – на столе, ждёт имплантации. С его помощью можно напрямую подключиться к главному модулю, минуя систему безопасности.

Он взял его, повертел в пальцах. Холодный, гладкий, почти невесомый.

– Нужно знать, что чувствуют те, кем я управляю, – сказал он помощнику, стоявшему в дверях. Помощник хотел что-то сказать, но, встретив взгляд Солона, промолчал и вышел.

Через час операция была завершена. Солон вышел из клиники с маленькой повязкой за ухом. Мир вокруг заиграл красками – яркими, неестественными, почти болезненными. Рекламные щиты засветились, замигали, наложились друг на друга. Он видел сквозь них стены зданий, но картинка плыла, распадалась, снова собиралась. Помехи пробежали по полю зрения, как рябь на воде.

Мозг учился взаимодействовать с имплантом. Картинка была нечёткой, неустойчивой, но Солон предупреждали: это временно. Скоро он увидит мир таким, каким его видят миллионы. Хорошо, потому что тогда он будет лучше понимать, как управлять им.

Он улыбнулся, коснулся пальцем пульсирующей вены на виске, и вернулся в центр управления.

Число на самом большом экране приближалось к десяти миллионам.

Солон приказал собрать в центре управления всех, кто не был занят на важных участках, и велел принести шампанское.

Цифры мелькали, менялись. Все замерли. Пауза. Тишина. Девять миллионов девятьсот девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять... И перескок.

Десять миллионов.

Зал взорвался аплодисментами. Солон улыбался, похлопывал сотрудников по плечам, принимал поздравления. Все взгляды были устремлены на него. Первого, кто поддержал проект. Первого, кто нашёл деньги. Того, кто стал его руководителем.

Разлили шампанское, ждали речь Солон. Но к нему подошёл помощник, что-то шепнул на ухо. Солон отставил бокал и удалился в свой кабинет рядом с залом.

Там помощник протянул ему телефон. Лицо Солон, только что сиявшее отеческой лаской, стало серьёзным, настороженным.

На том конце провода был президент.

– Солон, – голос звучал тепло, но с той отстранённой вежливостью, которая не сулит ничего хорошего. – Поздравляю с успехом. Жду вас сегодня в резиденции. Машина уже выслана.

– Буду, – коротко ответил Солон.

Вечером того же дня он стоял в центре парадного зала загородной резиденции. Высшие чины, министры, сам президент – все пожимали ему руку, говорили тосты, восхищались. Президент вручил ему часы с гравировкой: «За создание новой эры».

Солон чувствовал себя на вершине. Наконец-то всё, что он планировал, сбылось.

После приёма – закрытое совещание узкого круга. Министр науки, его непосредственный начальник, говорил мягко, но настойчиво:

– Вы сделали великое дело, Солон. Теперь управление проектом переходит под личный контроль президента. Мы позаботимся о том, чтобы технология служила народу.

Солон попытался возражать, но его вежливо обрывали. Он видел, как те, кто ещё вчера заискивали перед ним, сегодня смотрят сквозь него. Он вышел из кабинета с каменным лицом. Внутри закипала ярость.

Машина везла его обратно в технопарк. Дорога тянулась бесконечно. Солон смотрел на огни города – обманчивые, хищные. В голове созревало решение.

– Господин Солон, – помощник, сидевший на переднем сиденье, обернулся. – Сообщение от наших людей. Кора вернулась в город. Сегодня днём. Скорее всего, будет искать Кирана.

Солон усмехнулся.

– Женщина... Пусть находит. Киран мне больше не нужен.

Он отвернулся к окну. Огни города плыли за стеклом, и в каждом из них ему чудилась насмешка.

– Если я не могу управлять этим миром, – прошептал он, – им не будет управлять никто. Я всё исправлю. Я восстановлю справедливость.

Вернувшись в технопарк, он не стал спускаться в центр управления. Поднялся в свой кабинет, запер дверь. Просидел там всю ночь, не зажигая света. Пепельница быстро наполнилась окурками. На стенах висели те же портреты руководства, что и в старом кабинете. Теперь они казались насмешкой.

Они думают, что могут просто взять и отстранить меня. После всего, что я сделал. После всего, что я им дал.

Он подошёл к окну. Внизу, в технопарке, горели огни. Главный модуль пульсировал белым светом, отсчитывая удары сердца сети.

Он открыл сейф, достал старые чертежи. Схемы охраны, системы безопасности, аварийного отключения. Он приказал разработать их много лет назад. Теперь внимательно, до одержимости, просматривал и запоминал каждую деталь. Он должен был хорошо всё запомнить, чтобы отключить сигнализацию и пробраться. Уничтожить модуль – этого мало. Нужно было сделать так, чтобы не смогли его воссоздать, используя результаты работ Кирана и сотен других учёных.

Солон взял большую сумку и начал собирать бумаги. Все документы, касающиеся проекта, расчёты, контракты, чертежи – всё, что накопилось за годы.

Он спустился вниз, стараясь не попадаться на глаза охране. В одном из старых модулей, давно не используемом, стояла биохимическая печь. Её использовали для очистки поверхности имплантов, чтобы улучшить биосовместимость, снизить риск воспаления и отторжения. Технология устарела, печь стояла без дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.